

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**Репникова Александра Витальевича, доктора исторических наук,
доцента о диссертации**

**Ситдикова Владимира Витальевича на тему «Наследие Л.А. Тихомирова
в зарубежной и советской историографии», представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5.**

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Диссертация В.В. Ситдикова посвящена актуальной теме. Значительное по количеству и объему число статей и монографий, посвященных Льву Александровичу Тихомирову, давно нуждается в специальном историографическом анализе. Первая попытка такого анализа на уровне диссертационного исследования была предпринята Ю.В. Петричко, защитившей в 2007 году в МГУ им. М.В. Ломоносова диссертацию «Наследие Л.А. Тихомирова в отечественной историографии», написанную под руководством доктора исторических наук Г.Р. Наумовой. Несмотря на имеющийся у диссертанта доступ к литературе и источникам, работа уже на момент ее защиты содержала целый ряд пробелов. Подробно останавливаться на них не буду, присоединившись к критическим замечаниям В.В. Ситдикова (стр. 9 и др.). Дальнейших попыток специальных историографических исследований на диссертационном уровне не последовало. Между тем, продолжали и продолжают выходить новые книги и статьи о Тихомирове, защищаться диссертации, вводиться в научный оборот архивные документы. Все это нуждается в историографическом осмыслении.

Особняком стоят книги профессиональных писателей (Ю.В. Давыдов, О.Н. Михайлов, А.П. Поляков, Ю. Щеглов, Юлиан Семенов, А.И. Яковлев и др.), в которых Тихомиров действует как один из персонажей или упоминается. Характерно, что В.В. Ситдикова включил в диссертацию «анализ

художественной литературы исторического жанра, которая, во-первых, является зеркалом исторической науки, отражающим исторические события и процессы, интересующие историков, а во-вторых, применительно к наследию Л.А. Тихомирова, на определенном этапе художественная литература не только не уступала по глубине понимания наследия Л.А. Тихомирова, но и даже опережала историческую науку» (с. 31).

В.В. Ситдилов впервые системно обобщил и проанализировал публикации о Тихомирове русской и советской эмиграции, зарубежную историографию, работы советских и частично постсоветских исследователей. В этом несомненная новизна и научная значимость его исследования. Импонирует и тот факт, что в диссертационной работе он стремится к объективному анализу. Это особенно важно, поскольку неоднозначность и противоречивость личности Тихомирова все еще вызывает сильные эмоции. Одни, вслед за М.Б. Смолиным, провозглашают: «От Бога все его труды». Другие даже в настоящее время пишут о нем не иначе, как о ренегате, двурушнике и предателе революционного дела.

Положительным представляется и то, что диссертант стремится выделить и обозначить приращение знаний, которое было сделано другими исследователями, независимо от их идеологических симпатий и антипатий. Разумеется, среди работ о Тихомирове были политически ангажированные тексты и тексты со случайными или намеренными искажениями и замалчиваниями. Полемика В.В. Ситдилова с авторами-предшественниками опирается на широкий круг источников и предельно корректна.

В связи с этим отмечу обращение диссертанта к тому из предшественников, которому принадлежит единственная в СССР диссертация, посвященная Л.А. Тихомирову. Речь идет об историке Владимире Николаевиче Костылеве (1952–1990), который начал работать над темой еще в середине 1970-х годов. Первым из советских ученых, В.Н. Костылев обратился к специальному анализу труда Тихомирова «Монархическая государственность». Помимо научной работы, Владимир Николаевич,

поверивший в перестройку, начал борьбу за перемены в Брянском государственном педагогическом институте (БГПИ), где он тогда работал. И был уволен (См.: *Шишов А.* «Незавизированный» лозунг // Советская культура. 1988. 8 сентября; Давление усиливается // Советская культура. 1989. 24 января; *Шишов А.* История двух историков // Советская культура. 1989. 13 мая). С этим связана задержка с защитой его диссертации. В защиту Костылева в газету «Советская культура» пришло коллективное письмо студентов истфака БГПИ (более 80 подписей), протестовавших против увольнения преподавателя. В его поддержку также пришло письмо, подписанное историками М.Г. Седовым, Н.М. Пирумовой, Б.С. Итенбергом и другими, а также писателем Ю.В. Давыдовым. Диссертацию Костылев защитил, но в 1990 году его не стало.

В.В. Ситдиков верно отмечает сильную зависимость исторического наследия от исследователя, который это наследие изучает. Обширные рассуждения на эту тему в разделе, посвященном методологии данного диссертационного исследования, представляются нам весьма важными. Наследие Тихомирова не только мифологизировалось, но и искажалось, причем не только в советское, но и постсоветское время. Поэтому так важно четкое определение методологических основ диссертационного исследования, с чем В.В. Ситдиков успешно справился, опираясь на точку зрения уральского историографа В.Д. Камынина и методологию интеллектуальной истории (с. 15–21). Как позитивный факт отмечу и удачное использование в работе контент-анализа. Не вызывает возражений и предложенная автором классификация источниковой базы диссертации по 10 группам (с. 27–31).

В первой главе «Наследие Л.А. Тихомирова в работах эмигрантов и зарубежных историков» были проанализированы работы русских и советских эмигрантов, а также зарубежная историография наследия Тихомирова. Отдавая должное проделанной диссертантом в этой главе работе, позволю усомниться в том, что религиозно-философские и монархические взгляды Тихомирова «стали основой для формирования антибольшевистской идеологии русской, а

затем и советской эмиграции» (стр. 34). Антибольшевизм различных общественно-политических течений русской эмиграции все же имел различные истоки. Более правильно было бы написать: «стали одной из основ».

В целом, на мой взгляд, первая глава на данное время практически полностью закрывает обзор эмигрантской и зарубежной историографии, связанной с Тихомировым. Ранее зарубежная историография столь подробно никогда не рассматривалась. Автором проделала большая поисковая и аналитическая работа. Учтена и вышедшая в 2025 году первая в англоязычной историографии монография, в которой всестороннее проанализированы биография и идеи Л.А. Тихомирова. Ее автор — английский историк Глен Кронин.

Вторая и третья главы посвящены анализу советской историографии. Историография 1920-х годов впервые рассматривается столь подробно. Пространные цитаты, которые даются в этих главах, не утяжеляют текст и обоснованы. Тщательный анализ наследия Тихомирова в ранней советской историографии, выгодно отличается своим высоким научным уровнем от попытки аналогичного анализа, предпринятой в диссертации Ю.В. Петричко.

Важно отметить и тот факт, что анализ образа и наследия Тихомирова в эго-документах революционеров-народников вносит существенный вклад в изучение истории народничества. К сожалению, в постсоветских работах о Тихомирове мы зачастую видим, как исследователи «Народной воли» игнорируют или предвзято оценивают работы о Тихомирове-монархисте. Иногда складывается впечатление, что старое противостояние не закончилось, поскольку одни не хотят знать (и анализировать) взгляды Тихомирова-ренегата, а другие позицию Тихомирова-революционера.

Полагаю, что диссертанту следовало бы в дальнейшем посвятить специальную работу наследию Тихомирова в постсоветской историографии.

Что касается представленной диссертации, то по ней есть некоторые пожелания и замечания.

1. Можно было упомянуть роман писателя А.П. Полякова о Тихомирове. См.: *Поляков А.П. Великаны сумрака*. М.: Сибирская Благовонница, 2011 (указанный тираж книги — 10.000 экз.).

2. Диссертант упоминает рецензию Е.М. Мягковой на публикацию дневника 1915–1917 гг. в журнале «Вестник архивиста». Обращу внимание на ее же рецензию, но уже на все три книги дневника (1905–1907, 1908–1910, 1915–1917 гг.) в «Журнале российских и восточноевропейских исторических исследований». См.: *Мягкова Е.М. «Я царь — я раб — я червь — я Бог!»: революционер на службе самодержавию. Дневники Л.А. Тихомирова 1905–1917 гг.* // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 2. С. 282–303.

3. Обращу внимание на то, что фрагменты из книги В.А. Маевского о Л.А. Тихомирове в 2024–2025 годах впервые опубликованы в России. См.: *Маевский В.А. Революционер — монархист. Памяти Льва Тихомирова. К 90-летию выхода первого издания [фрагменты из книги] (начало)* / Подготовка к публикации, вступительная статья и примечания *А.В. Репникова* // Посев. 2024. № 6. С. 25–34; *Маевский В.А. Революционер — монархист. Памяти Льва Тихомирова [фрагменты из книги] (окончание)* / Подготовка к публикации и примечания *А.В. Репникова*. // Посев. 2025. № 1. С. 25–30.

4. Обращу внимание на ценный по составу сборник документов. См.: Из истории «Земли и Воли» и «Народной Воли». Споры о тактике. Сборник документов / Отв. ред. *В.Н. Гинев*. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. В сборник этот вошли ранее не публиковавшиеся письма и воспоминания революционеров-народников 1870-х — 1880-х годов. Не последнее место в публикуемых документах занимают взгляды и деятельность Тихомирова. В том числе, публикуется не исправленный текст работы Тихомирова «Почему я перестал быть революционером». Сопоставлены тексты этой брошюры, изданные в 1888 году в Париже и в 1896 году в России (последнее издание было Тихомировым серьезно скорректировано). Помещен в сборнике и текст

брошюры П.Л. Лаврова «Письмо товарищам в Россию по поводу брошюры Л.А. Тихомирова».

5. Публицист Роман Лебедев, хотя и опубликовал свой текст о Тихомирове в брошюре, местом издания которой обозначен Киев (не факт, что она реально издавалась именно там), не являлся «украинским исследователем» (стр. 107–108). Это маргинальный автор из Сибири, а первоначальный вариант его текста был опубликован отдельной брошюрой еще в 2002 году. Относить его к украинской историографии ошибочно.

Замечания и пожелания носят рекомендательный характер. Полагаю, что диссертационное исследование В.В. Ситдикова при некоторой редакционной доработке может быть опубликовано в качестве научной монографии, что внесет существенный вклад в дальнейшие исследования жизни и деятельности Тихомирова.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования, а именно: п. 2. Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки; п. 4. Использование достижений зарубежной науки в отечественной историографии; зарубежная историография ключевых проблем отечественной истории.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в историческую науку.

Диссертация Ситдикова Владимира Витальевича на тему «Наследие Л.А. Тихомирова в зарубежной и советской историографии», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, удовлетворяет требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», выведенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в актуальной редакции), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени

кандидата исторических наук по научной специальности
5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического
исследования.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,

заместитель заведующего

отраслевого центра научно-технической информации

по архивоведению и документоведению

ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт

документоведения и архивного дела» (ВНИИДАД)

Репников Александр Витальевич

22 июня 2026 г.

Подпись А.В. Репникова заверяю:

*Заведующий отделом
ЮС ЧД и ТР ВНИИДАД
22.06.2026*

Симонова

22 июня 2026 г.

Федеральное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела». Федеральное архивное агентство. 117393, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. +7 (495) 334-46-46. E-mail: mail@vniidad.ru. Сайт: <https://www.vniidad.ru/>